

Развитие России начнется с Дальнего Востока

Для проведения в 2012 году во Владивостоке саммита Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) не нужно строить дворцов, использовать в оформлении золото и бриллианты, предупредил сегодня в столице российского Дальнего Востока премьер-министр России **Владимир Путин**, прибывший в регион с рабочей поездкой. Все должно быть функционально и без излишеств, заявил он на совещании по вопросам подготовки к саммиту АТЭС.

«Поменьше золота и бриллиантов, поскромнее надо все делать, - цитирует **Путина РИА «Новости»**. - Достойно, по-современному, но не нужно здесь никаких дворцов строить. Это, во-первых, не в нашем стиле и не в современном стиле», - добавил премьер.

Владимир Путин, в частности, обратил внимание участников совещания на то, что проектом предусматриваются отдельные коттеджи для каждого главы государства. «Наверное, можно и отдельные коттеджи. Но все должно быть функционально, с современными материалами, современными технологиями, но без излишеств всяких», - подчеркнул он. Премьер отметил, что необходимо проектировать объекты саммита таким образом, чтобы можно было их использовать в последствии под нужды федерального университета. Предполагается, что возведенные на острове Русский зданий, которые станут к 2012 году местом проведения саммита АТЭС, после его окончания будут использоваться как учебные корпуса и кампус Дальневосточного государственного университета.

При этом **Владимир Путин** считает, что одним лишь проведением саммита АТЭС - 2012 проблем российского Дальнего Востока не решить. «Самим саммитом, - приводит его слова агентство, - либо реализацией планов по подготовке саммита мы решим проблему Дальнего Востока и Восточной Сибири не решим. Это само собой разумеется», - сказал он на встрече со студентами и преподавателями Дальневосточного госуниверситета. По его мнению, проведение саммита - «это дополнительный толчок для развития региона, не более того».

Это тем более стоит учитывать, что в принципе никто на 100% не гарантировал, что саммит АТЭС 2012 года пройдет именно во Владивостоке – хотя руководство России, конечно, не планирует переносить саммит из столицы российского Дальнего Востока в какой-либо другой город, заявил **Владимир Путин**.

«Если саммит будет проходить в России, если наши коллеги не передумают, он будет проходить именно во Владивостоке. Я вас уверяю, что мы сделаем все возможное, чтобы эти планы были реализованы», - сказал **Путин** на встрече со студентами дальневосточных вузов. «Если же по каким-то причинам не случится саммита (АТЭС) в России - я не знаю, что это может быть, теоретически все возможно - мы все равно будем здесь осуществлять все планы, которые намечены», - заверил глава правительства. Он подчеркнул, что всегда

рассматривал подобные крупные международные предприятия «как стимул для концентрации финансовых и административных ресурсов для развития регионов страны».

При этом **Владимир Путин** напомнил, что на Дальнем Востоке реализуется одна из немногих региональных федеральных целевых программ, в которой подробно изложены планы развития региона. «Что является ключевым? Прежде всего, развитие инфраструктуры и энергетики, создание новых рабочих мест и, может быть, не так, как в других местах, а более интенсивное развитие инновационной деятельности, связанное с тем, что наш Дальний Восток должен быть естественной частью АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона)», - перечислил **Путин**.

Стало известно и о важном кадровом решении премьера. Выступая на совещании во Владивостоке, **Владимир Путин** объявил, что и Оргкомитет подготовки к саммиту АТЭС 2012 года, и Госкомиссию по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока отныне возглавит один человек - первый вице-премьер **Игорь Шувалов**. «Рассчитываю, что такое совмещение позволит тесно увязать планы подготовки к саммиту АТЭС с интересами развития региона в целом», - пояснил премьер.

Видя, как идут (точнее, стоят) дела, **Владимиру Путину** пришлось учинить разнос тем, кто готовит проведение саммита АТЭС. Так, премьер строго потребовал немедленно приступить к работам по сооружению мостовых переходов через пролив Босфор Восточный и бухту Золотой Рог. «Строительные работы на наиболее сложных, с инженерной точки зрения, участках - мостовых переходах через пролив Босфор Восточный и бухту Золотой Рог - должны начаться немедленно», - заявил **Путин** на совещании по вопросам подготовки к саммиту АТЭС - 2012. «Уже докладывают, что якобы они идут. Я, правда, этих работ не видел, но, во всяком случае, подготовка к ним должна начаться», - подчеркнул премьер, слова которого приводит РИА «Новости».

Путин отметил, что основные усилия будут сосредоточены на самом острове Русский. «Завершить выполнение масштабных строительных работ следует уже в 2011 году, и сделать это необходимо не в авральном, а в нормальном, плановом режиме», - сказал **Путин**. По его словам, все принципиальные решения по подготовке к саммиту принятые, достаточные средства предусмотрены. «Нужно без задержки разворачивать проектные и строительные работы. Я прошу жестко соблюдать соответствующий сетевой график», - заявил **Путин**. Он потребовал в самые сжатые сроки завершить вывод с острова Русский объектов Минобороны, которые предусмотрены к выводу, и разработать и утвердить проект планировки освобождаемых территорий, что позволит уже в следующем году приступить к строительству Дальневосточного университета. Кроме того, подчеркнул премьер, следует определиться со схемой финансирования реконструкции аэропорта Владивостока, в том числе строительства нового международного терминала. «Подрядчик уже выбран, нужно быстрее разворачивать эти работы», - сказал **Путин**. Говоря о развитии энергетики, он подчеркнул: «Все проблемы, связанные с обеспечением надежного газа и электроснабжения возводимых объектов, должны быть решены заблаговременно. Никакого дефицита здесь быть не должно».

Жесткий тон распоряжений премьера говорил о том, что в ходе подготовки к проведению саммита АТЭС во Владивостоке действительно многое неладно. Полтора месяца назад, например, глава Счетной палаты РФ **Сергей Степашин**, ознакомившись с ходом дел, открыто заявил, что Приморье не успевает подготовиться к саммиту АТЭС. Сегодня ясно, заявил он тогда РИА «Новости», что Россия выбивается из намеченного графика по строительству объектов инфраструктуры, необходимых для проведения саммита АТЭС. «По этой причине основная часть руководства региона распрошлась со своими

должностями, сменились заказчики, подрядчики. То, что график подготовки не соблюдается, - вина как самого субъекта, так и федеральных властей», - отметил Степашин.

Степашин напомнил тогда и о своей поездке в Приморье. Осмотр на месте показал, сказал глава СП РФ, что вантовый мост длиною в 3,5 км через океан от города до острова к сроку построить уже точно не удастся. И это – позор для организаторов, отметил глава СП РФ. Как видим, сегодня премьер РФ распорядился этот мост все же построить. И, учитывая то, что приказ этот отдал лично **Владимир Путин**, нетрудно предположить, что саммит АТЭС без моста не останется.

Впрочем, весь этот «разбор полетов», который вынужден был провести сегодня во Владивостоке **Владимир Путин**, однозначно свидетельствовал, что и в организации саммита АТЭС, и в развитии всего этого региона обозначилась масса проблем, решить которые без личного вмешательства премьера оказалось, как видим, невозможно.

Что же это за проблемы? Об этом мы беседуем с главой ДВИЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ Юрием Крупновым.

- *Сразу после решения проблем Кавказа **Владимир Путин** вдруг переключился на другой регион – Дальний Восток. Насколько это сейчас, на ваш взгляд, актуально?*

- Более чем актуально. При всей важности того, что происходило на Кавказе, стратегическим регионом развития страны, определяющим будущее нашей страны, является именно Дальний Восток. Поэтому визит **Владимира Путина** в данном случае демонстрирует, что он удерживает ключевую повестку развития страны и делает акцент на самом важном и своевременном. Это – первое.

Второй момент – безусловно, необходимо максимально использовать саму возможность проведения во Владивостоке саммита АТЭС. И очевидно, что премьер увидел, что без личного вмешательства, взятия ситуации под свой собственный контроль наши чиновники, говоря попросту, могут провалить это дело. Поэтому **Путину**, как говорится, пришлось самому бросаться на амбразуру.

- *В связи с саммитом АТЭС **Путин** обмолвился, что, мол, пока еще нет гарантий, что он вообще собирается во Владивостоке – хотя и препятствий к его проведению там наш премьер тоже не видит...*

- На самом деле такая осторожность в оценке перспектив саммита определяется достаточно рыхлой организационной формой самого АТЭС. Ведь АТЭС – это, в общем-то, неформальное партнерство, а не Олимпиада какая-то.

- *Этим летом во Владивосток зачастали представители власти, которые отмечали, что ход подготовки к саммиту чуть ли не уже провален. Насколько эти тревожные сигналы соответствуют действительности?*

- Основная проблема заключается в том, что – как и во всех других сферах – у нас, к сожалению, даже на такие важные мероприятия и направления не определяются персональные ответственные. И только сегодня был назван **Шувалов** – пока еще, правда, неясно, насколько он определен как единственный персональный ответственный. И так у

нас, к сожалению, по всем принципиальным направлениям. А отсюда возникает ситуация, когда, говоря бытовым языком, спрашивать не с кого. Все работают, все очень стараются, а спросить за результат реально не с кого.

- Владимир Путин высказался сегодня в том смысле, что саммит АТЭС – это, конечно, хорошо, но свет клином на нем, как говорится, не сошелся. Развитие Дальнего Востока саммит стимулировать может, но многое, конечно, будет зависеть от совсем другого...

- Это правильно. И здесь наглядно проявилось стратегическое видение премьера и, к сожалению, полное отставание от него тех, кто призван отвечать за развитие Дальнего Востока. Ни Минрегион с его попытками уже не первый год разработать стратегию развития Дальнего Востока и хоть как-то определить ключевые цели, задачи и ответственных, ни, соответственно, другие органы, отвечающие за Дальний Восток, реально пока ничего не предложили. Это именно они и сводят всю свою работу к саммиту АТЭС. И премьер был вынужден сказать, что это – только стимул, побуждение к развитию. Мы же должны иметь в виду весь Дальний Восток.

- В отношении этого региона, тем не менее, принята грандиозная по меркам нашего государства региональная программа. Как вы ее оцениваете?

- Программа, конечно, имеет очень важное значение. И по сравнению с предыдущими версиями этой программы ее финансирование увеличено фактически в десятки раз. Но, с другой стороны, этой программы совершенно недостаточно. Она создавалась в кратчайшие сроки, в нее попало очень много сырых проектов. И эта программа сама по себе не может заменить всей системы мер по развитию Дальнего Востока. Более того: в ней нет исходного костяка, скелета, который бы позволил поднять Дальний Восток в целом. Она - просто набор отдельных, пускай важных, но, в общем-то, локальной важности проектов.

- А что вы имеете в виду под костяком программы?

- Принципиальное изменение качества жизни на Дальнем Востоке. Фактически мы должны сказать, что эта программа позволит лишь поддержать существующую ситуацию на Дальнем Востоке, в отдельных местах ее чуть улучшить – что очень важно, конечно, – но никакого кардинального изменения ситуации на Дальнем Востоке после реализации этой программы не произойдет.

Достаточно сопоставить, например, нашу программу с аналогичной программой Китая по развитию его северо-востока – региона, непосредственно граничащего с нашим Дальним Востоком. Так вот: если исходить из подушевого финансирования, то по нашей программе на каждого жителя Дальнего Востока приходится примерно по \$3000, в то время как в китайской программе – по \$12000-14000. И при этом надо учесть, что в российском Дальнем Востоке проживает на порядок меньше населения, чем на северо-востоке Китая. Так что в абсолютных величинах наша программа отстает от китайской просто чудовищно.

Поэтому мы должны трезво понимать, что для кардинального подъема нашего Дальнего Востока российской госпрограммы недостаточно. Хотя не надо забывать, что еще даже два года назад мечтать о такой программе Дальний Восток не мог – ее принятие стало просто гигантским завоеванием.

- В чем вы видите особую актуальность развития именно Дальнего Востока?

- Актуальность определяется двумя факторами. Во-первых, центр экономической (а вслед за этим - и политической) активности в мире все более смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это подтверждают и ускоренный экономический рост этого региона, и множество других индикаторов. Достаточно, например, напомнить, что ключевым геополитическим фактором в современном мире являются отношения между США и Китаем.

И вот получается, что в новом мировом центре развития Россия оказывается представленной едва ли не самой неразвитой и малозаселенной своей частью – Дальним Востоком. Это - крайне опасная для России ситуация.

И потому требуется кардинальный пересмотр нашего взгляда на Дальний Восток. Это – не некая «тыловая» часть России, что-то там дальнее, которую можно на время забыть или не придавать ей первостепенного значения. Наоборот, на Дальний Восток надо смотреть как на самую передовую, самую главную часть России. Именно оттуда должно начинаться новое российское развитие.

Есть и второй аргумент, убеждающий нас по-новому посмотреть на Дальний Восток – и он связан с кризисом развития Российской Федерации. За последние 15-20 лет Россия фактически перешла к мегаполисному типу развития – разрушительному для нее. Достаточно вспомнить Москву, в которой оборачивается не менее двух третей всех финансовых стран. По такому же пути идет развитие еще порядка 10-12 городов-мегаполисов - вплоть до Сибири. И единственная территория, где мы можем начинать новое российское развитие, уходить от гипертрофированно развитых 12 городов страны, – это Дальний Восток. Вот поэтому Дальний Восток также должен стать приоритетом развития России.

Сергей Филин/KMnews